

Проспав всю ночь без задних ног, на следующий день Се Чжэн проснулся с ощущением, будто перетренировался в спортзале: тело ломило от дикой слабости, смешанной с глубоким, расслабленным комфортом.

Лу Лу уже встал. Он был полностью одет и с улыбкой расставлял на столе доставленный завтрак. Се Чжэн прищурился, разглядывая его.

Парень выглядел точно так же, как в их первую встречу: энергичный, юный, словно подсолнух, глупо улыбающийся солнцу. В нем по-прежнему сквозила какая-то неопытная чистота. Не то что некоторые дружки Се Чжэна — по тем сразу видно, чем они занимались прошлой ночью. Даже когда они были в процессе, как бы сильно ни «пачкалось» тело, лицо Лу Лу всегда оставалось чистым и свежим.

Се Чжэн нащупал сигареты на прикроватной тумбочке. Услышав щелчок зажигалки, Лу Лу обернулся:

— Сяолунбао с тремя начинками и соевое молоко. Дядя Се, вам такое по вкусу?

(Сяолунбао — это популярные китайские пельмени (или паровые булочки) из региона Цзяннань, которые традиционно готовятся на пару в бамбуковой корзинке. Их главной особенностью является наличие горячего бульона и мясной начинки (обычно свинины) внутри тонкого теста. Часто их называют «суповыми пельменями».)

Се Чжэн не ответил. Он смотрел на лицо Лу Лу, щурясь от улыбки, а когда заговорил, голос всё ещё был хриплым:

— Почему ты до сих пор выглядишь как девственник?

Лу Лу не ожидал такого вопроса. Он удивленно вскинул брови, а через мгновение прыснул со смеху.

Се Чжэна раздражала эта его дурашливая улыбка, и он мысленно обозвал его тупицей.

После завтрака Се Чжэн достал ампулу подавителя и бросил её Лу Лу:

— Детка, вколи мне.

Лу Лу усмехнулся:

— Я такими ещё не пользовался.

Се Чжэн: «...»

Насколько он помнил, пластыри-подаватели появились всего пару лет назад, а Лу Лу даже инъекционными не пользовался — до чего же он всё-таки мал.

Се Чжэн едва сдержал судорогу в углу рта:

— Ты даже меньше моей собаки.

— Собаки? — Лу Лу посмотрел на татуировку костей на руке. — Это она?

Се Чжэн утвердительно хмыкнул.

— Как её звали?

— Митуань. — Се Чжэн нахмурился, не желая продолжать тему. — Давай быстрее.

Лу Лу нашел место на плече Се Чжэна, где была изображена голова Митуаня, и «поздоровался» с ней:

— Привет, Митуань. Я любовник, которого взял на содержание твой папа.

— ... — Се Чжэн лишился дара речи. — Ты какой херне её учишь?

Не успел он договорить, как внизу живота кольнуло — Лу Лу всадил короткую иглу в кожу и медленно ввел лекарство. Когда игла вышла, пара капель препарата упала на поясницу Се Чжэна. Лу Лу стер их рукой и поднял взгляд.

Се Чжэн, безусловно, умел терпеть боль, но сейчас его брови были плотно сдвинуты, тонкие губы сжаты, а грудные мышцы слегка подрагивали. Лу Лу знал, что инъекции подавителей болезненны, но не думал, что настолько.

Однако выражение лица Се Чжэна в этот момент было слишком прекрасным — будто его обидели. Лу Лу догадывался, что в этом мире почти никто, а может, и вообще только он один, видел Се Чжэна таким. Как и те другие его лица: затуманенный взгляд, покрасневшая кожа, сонная улыбка или то, как он кусает свою руку. Чертовски горячо.

Рука Лу Лу, лежавшая на пояснице Се Чжэна, резко перевернула мужчину, и парень навис над ним. Он начал лихорадочно покрывать поцелуями линию его талии, спускаясь всё ниже.

Насмешливый голос Се Чжэна смешался с одышкой:

— Сука... детка, с чего вдруг такой гон?

Вчерашнее послевкусие еще не выветрилось, так что особой подготовки не требовалось. Лу Лу очень хотел увидеть лицо Се Чжэна, полное наслаждения из-за него, поэтому старался изо всех сил, пока не услышал странный звук «э-э» и не остановился.

Се Чжэн выгнулся, как-то странно прижимая руки к животу.

Лу Лу замер:

— Дядя Се, вам нехорошо?

Се Чжэн ответил не сразу. Он издал пару звуков, похожих на сухие позывы к рвоте, и перехватил руку Лу Лу, прижав её к своему животу.

Кожа Се Чжэна была здорового бронзового оттенка, кожа Лу Лу — от природы белая; на фоне смуглых рук мужчины его пальцы казались почти мертвенно-бледными. Лу Лу ошеломленно смотрел на их сплетенные руки, пошевелил пальцами, не понимая намерения Се Чжэна. А затем он нащупал... некую форму.

— Ты что ел, сяолунбао или таблетки для суперсилы? Сдурел? — Се Чжэн сделал несколько глубоких вдохов и холодно усмехнулся. — Если потом плохо вычистишь, я твою голову вместо мяча пну, тупица.

Се Чжэн ругался яростно, но Лу Лу видел, что тот не особо злится. Эта поза и то, чего

коснулась его рука, создали у Лу Лу иллюзию, будто он полностью держит этого властного мужчину в своей ладони.

Лу Лу тихо и покорно произнес:

— Я всё вычищу.

Говоря это, Лу Лу вспомнил знания с уроков полового воспитания. Если бы Се Чжэн сейчас был здоровым Омегой в период течки, то вероятность того, что после завершения он войдет в состояние ложной беременности, составляла бы 50%. А если бы произошло мечение (полное или временное), то вероятность реальной беременности составила бы 10%.

Лу Лу никогда раньше не думал о детях. Ему всего восемнадцать, трудно представить, что в этом мире появится младенец с его чертами лица и его кровью.

Когда Лу Лу пришел в себя, он услышал, как Се Чжэн то хвалит, то материт его:

— ...Глупый олень... милый Лу-лу... глубже... твою мать... не так... пошел вон...

Лу Лу чувствовал себя медом на солнце — он почти плавился от сладости. Он прикусил ухо Се Чжэна, возбуждаясь еще сильнее от фантазии о том, что Се Чжэн мог бы родить ему ребенка.

Се Чжэн про себя высказал десять тысяч ругательств. В обычных условиях он не верил, что проиграет Лу Лу в выносливости. Но роль «снизу» отнимала куда больше сил, чем он воображал, а учитывая его нынешний гон, у него оставались силы только на то, чтобы быть прижатым к кровати.

Он с трудом перевернулся, приблизился к уху Лу Лу и влажно пригрозил:

— Смелости набрался так со своим мужем обращаться? погоди у меня — в следующий раз я тебя поимею до смерти.

Лу Лу с улыбкой согласился: «Угу-угу».

Но, судя по его всё более дерзким движениям, он явно пропустил угрозу мимо ушей.

Лу Лу вернулся в университет только к полудню. Сегодня у него не было пар, и он сидел в мастерской, работая над эскизами. У него уже появилась идея для следующей работы. Скелет собаки на теле Се Чжэна выглядел очень красиво; Лу Лу решил использовать кости, чтобы создать нечто большее: небо, траву, снежные горы — целый мир.

Он рисовал и правил, пока финальный набросок не обрел форму: Венера Милосская из костей. Для их нынешнего этапа обучения такие концептуальные скульптуры были еще сложноваты, но Лу Лу нравилось превращать свои незрелые идеи в реальность.

(Вене́ра Мило́сская) — древнегреческая скульптура, созданная в период эллинизма между 130 и 100 годами до н. э. Статуя изображает древнегреческую богиню Афродиту. Это одно из самых известных произведений античного искусства.)

Он полностью погрузился в процесс, пока его не вывел из этого состояния стук в дверь.

— Увидел, что в вашей мастерской свет горит, и догадался, что ты здесь.

В дверях показались однокурсники:

— Лу-лу, вечером у кружка народной музыки посиделки, мы идем пообедать за их счет, ты с нами? — парень руками показал размер: — Слышал, кровати в том ресторане во-о-от такие!

— Во-о-от такие? — Лу Лу, сдерживая смех, передразнил друга. — Тогда я точно иду.

Ресторан находился неподалеку от университета. Там собрались не только члены кружка, но и куча примкнувших: знакомые, незнакомые, кто-то притащил родню — чем больше народу, тем дешевле выходил счет на каждого.

В разгар ужина прибежал Цуй Сунбо. Он был крайне взволнован:

— Я только что видел Се Чжэна!

— Се Чжэна?

— Преподавателя?

— А, я знаю его!

Часть студентов не знала, кто это. Цуй Сунбо вбил имя Се Чжэна в поиске видео, и когда результаты появились, за столом пронеслось понимающее «О-о-о!».

Так это тот самый красавчик-президент со стальным взглядом, который несколько раз светился в сети.

Слушая, как другие обсуждают Се Чжэна, Лу Лу едва сдерживал улыбку. Он коснулся ключицы — под тонкой одеждой всё было покрыто следами укусов.

Он тайком написал Се Чжэну: Дядя Се

[Се]: ?

[Се]: [Перевод: 0,5 юаня]

[Се]: Муж занят, купи себе леденец.

Лу Лу так сильно подавлял смех, что чуть не залез под стол.

— Он друг нашего учителя Суна, — таинственно сообщил Цуй Сунбо.

Студенты Сун Цинъюаня знали гораздо лучше. Снова раздалось: «О-о-о!».

Президент кружка народной музыки, бойкая девушка-Омега, усмехнулась:

— Чую запах сплетен.

Студенты переглянулись и в сотый раз выдали: «О-о-о!».

— Друзья детства, значит.

— Еще и однокурсники.

— Се Чжэн обычно в Линьюане сидит, непонятно, с чего вдруг приехал в Чэньань.

— В тот день они с Сун Цинъюанем так мило болтали в кампусе. Хорошо вместе смотрятся.

— Но они же оба Альфы...

— Да ты будто не знаешь ситуацию учителя Суна. Сказать, что он Альфа — это как сказать, что он Бета.

Студенты увлеченно сплетничали, почти окончательно постановив, что Се Чжэн безответно влюблен в Сун Цинъюаня.

Лу Лу посмотрел на свое отражение в погасшем экране телефона. Прежняя улыбка исчезла, лицо стало холодным.

Он встал:

— Я в туалет.

В туалете ресторана вода текла из корзины с фруктами в руках греческой девы. Лу Лу оценил задумку, сделал несколько фото для референсов, а затем набрал в пригоршни воды и на мгновение уткнулся в них лицом. Когда он поднял голову, то увидел в зеркале себя, мокрого, а рядом — спину мужчины в черном костюме.

Се Чжэн стоял, скрестив руки на груди, и насмешливо спросил:

— Ты что делаешь? Пузыри пускаешь?

Лу Лу улыбнулся:

— Слишком жарко.

— Ты-то здесь что забыл?

— У нас посиделки кружка. Говорят, тут креветки во-о-от такие.

— А-а, — протянул Се Чжэн. — То-то я думаю, что за мелюзга в соседнем кабинете так шумит. Спасу нет.

— Да, они немного выпили.

Се Чжэн вдруг прищурился:

— А ты пил?

— Нет.

Се Чжэн сжал щеки Лу Лу обеими руками и порочно ухмыльнулся:

— Муж проверит.

Лу Лу послушно открыл рот и немного высунул язык. Это покорное лицо с таким выражением произвело на Се Чжэна слишком сильный эффект.

Он выругался и сжал щеки парня чуть сильнее:

— У мужа дела вообще-то, а ты меня так провоцируешь?

Не дожидаясь ответа, Се Чжэн прикусил высунутый кончик языка Лу Лу и впился в него яростным поцелуем. Целоваться с Лу Лу было одно удовольствие: он не ломался и всегда подыгрывал.

Се Чжэн то и дело вспоминал свое изначальное «Я не целуюсь» — до чего же он тогда выпендривался.

В коридоре слышались шаги, и Се Чжэн отпустил его щеки. Когда прохожий миновал туалет, Лу Лу вдруг сказал:

— Кстати, дядя Се.

— ...?

— Если у вас в будущем появятся другие любовники, мне по старшинству полагается прибавка к зарплате?

Се Чжэн: «...»

— Ты что, героиня дорамы про гарем? — Се Чжэн одновременно лишился дара речи и рассмеялся. — Пока что никаких других «жен» не предвидится, так что закатай губу насчет прибавки.

Лу Лу тихо рассмеялся:

— Угу.

Проект был переведен командой Sherekili Novels

<http://bllate.org/book/17015/1608312>